

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Республики Молдова***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Республики Молдова (CAT/C/MDA/3) на своих 1572-м и 1575-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 ноября 2017 года (CAT/C/SR.1572 и 1575), и принял настоящие заключительные замечания на своих 1600-м и 1602-м заседаниях, состоявшихся 27 и 28 ноября 2017 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог, проведенный с делегацией государства-участника, и устные ответы и письменную информацию, представленные в связи с озабоченностями, поднятыми Комитетом, но с сожалением отмечает, что государство-участник направило свой доклад с опозданием.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует заявление о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, сделанное государством-участником 2 сентября 2011 года, а также его присоединение к числу участников или ратификацию следующих международных договоров:

- a) Конвенции о правах инвалидов – 21 сентября 2010 года;
- b) Римского статута Международного уголовного суда – 12 октября 2010 года;
- c) Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства – 19 апреля 2012 года.

4. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) принятие поправок к Уголовному кодексу: ужесточение санкций за совершение актов пыток, установление уголовной ответственности за действия, которые представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (пункт 1 статьи 166 Уголовного кодекса), упразднение срока исковой давности для пыток или жестокого обращения (пункт 8 статьи 60) и сделанное в ноябре 2012 года заявление о том, что за совершение актов пыток не могут назначаться более мягкие наказания, чем те, которые предусмотрены законом (статьи 60, 79 и 107); признание того, что насилие в семье является уголовным преступлением (пункт 1

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

статьи 201); и включение в Уголовный кодекс статьи 133¹ о криминализации супружеского изнасилования (9 июля 2010 года);

b) внесение поправки в Исполнительный кодекс путем добавления статьи 175¹, в которой говорится, что задержание до 72 часов в качестве меры процессуального принуждения должно обеспечиваться в изоляторах временного содержания (1 марта 2012 года);

c) принятие Закона № 52 о Народном адвокате (Омбудсмене) от 3 апреля 2014 года; и создание Совета по предотвращению пыток в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (24 октября 2016 года);

d) принятие Закона № 137 о реабилитации жертв преступлений от 29 июля 2016 года;

e) принятие Закона о прокуратуре в рамках реформы судебной системы (август 2016 года);

f) принятие Закона № 121 об обеспечении равенства в целях предотвращения насилия по признаку расовой, этнической и религиозной принадлежности и наказания за него от 25 мая 2012 года.

5. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника по внесению поправок в свою политику, программы и административные меры в целях осуществления Конвенции, включая:

a) решение премьер-министра о создании Специального комитета по выявлению жертв насилия после проведения выборов среди гражданских лиц и сотрудников полиции и оказанию им помощи (15 апреля 2010 года);

b) создание подразделения по борьбе с пытками в Генеральной прокуратуре (4 мая 2010 года); подготовка в сотрудничестве с Управлением омбудсмена плана действий по борьбе с пытками и жестоким обращением в пенитенциарной системе (сентябрь 2012 года); принятие совместного постановления и нормативного положения о выявлении и регистрации предполагаемых случаев применения пыток и жестокого обращения – в этих документах указывается, что Генеральная прокуратура должна быть уведомлена в течение 24 часов о любом предполагаемом случае применения пыток и жестокого обращения (31 декабря 2013 года); и создание нового национального превентивного механизма (2016 год);

c) принятие Закона об утверждении стратегии реформы системы правосудия на период 2011–2016 годов (ноябрь 2011 года); последующее утверждение плана действий по его осуществлению на период 2011–2016 годов (февраль 2012 года); и его продление до конца 2017 года (декабрь 2016 года);

d) утверждение нормативного положения об организации и функционировании реабилитационных центров для жертв насилия в семье (2010 год);

e) утверждение Национального плана действий в области прав человека на период 2012–2014 годов (7 марта 2012 года) и разработка Национального плана в области прав человека на период 2017–2021 годов;

f) утверждение Национальной программы по психическому здоровью (28 декабря 2012 года);

g) принятие Стратегии по защите детей и семьи на период 2013–2020 годов (2013 год);

h) принятие Плана действий по сокращению жестокого обращения, злоупотребления и дискриминации в отношении лиц, находящихся под стражей в полиции, на 2017–2020 годы (сентябрь 2017 года) с целью осуществления Стратегии развития полиции на 2016–2020 годы (май 2016 года);

i) принятие Стратегии развития пенитенциарной системы на 2016–2020 годы (декабрь 2016 года).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

6. Комитет принимает к сведению отсутствие у государства-участника возможности осуществлять эффективный контроль на территории Приднестровья, что препятствует применению Конвенции в этом регионе¹.

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/MDA/CO/2, пункт 33) Комитет просил Республику Молдова предоставить дополнительную информацию в отношении вопросов, вызывающих особую озабоченность, в частности информацию в отношении: национального превентивного механизма и отсутствия ясности в отношении того, что он представляет собой (пункт 13); чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, в особенности в связи с демонстрациями, состоявшимися после выборов в апреле 2009 года, и сообщений о пытках и жестоком обращении с лицами, задержанными в связи с этими событиями (пункт 15); служащих полиции и других сотрудников правоохранительных органов, которые носили маски и не имели идентификационных жетонов во время демонстраций, состоявшихся после выборов в апреле 2009 года, что препятствовало последующему расследованию жалоб на применение пыток или жестокое обращение (пункт 16); отсутствия конкретного закона, предусматривающего предоставление полной компенсации жертвам пыток и жестокого обращения (пункт 20); и насильственного задержания лиц, больных туберкулезом (пункт 24). Комитет выражает государству-участнику признательность за принятые в связи с этими вопросами меры и содержательную информацию, представленную 14 февраля 2011 года (см. CAT/C/MDA/CO/2/Add.1) и в последующем докладе государства-участника, а также в ходе интерактивного диалога. Вместе с тем он с сожалением отмечает отсутствие ответа на его просьбу о представлении дополнительной информации, которая содержалась в письме от 16 апреля 2012 года, направленном докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. С учетом этой информации и озабоченностей, высказанных ниже (см. пункты 12, 13, 15, 16, 19, 20, 29 и 30 настоящих заключительных замечаний), Комитет считает, что рекомендации, указанные в пунктах 13, 15, 16, 20 и 24 его предыдущих заключительных замечаний, не были выполнены.

Основные правовые гарантии

8. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что:

а) лица, лишённые свободы, не пользуются всеми основными правовыми гарантиями с момента их задержания и, в частности, что лица, лишённые свободы, на практике не имеют возможности обеспечить присутствие своих адвокатов в ходе всех слушаний;

б) арестованные лица не всегда проходят медицинское обследование сразу после лишения свободы, причем такие обследования часто проводятся лишь на второй день после их поступления в так называемые полицейские изоляторы, и что в некоторых случаях эти обследования осуществляются медработниками со средним образованием и могут ограничиваться всего лишь вопросами о состоянии здоровья;

в) журналы учета задержанных лиц не обновляются и что информация о применении и сроке действия специальных мер в отношении лиц, лишённых свободы, в том числе во время их перевозки, не регистрируется в согласованном порядке (статьи 2, 11–13 и 16).

¹ В дальнейшем «Приднестровье» или «Приднестровский регион». Упоминание в тексте фактических властей не означает признание Комитетом их законности и не должно истолковываться как признание того или иного правового статуса спорной территории.

9. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на практике все задержанные лица, включая арестованных лиц и лиц, находящихся в предварительном заключении, с момента лишения свободы пользовались всеми основными правовыми гарантиями против пыток. Государству-участнику следует следить за предоставлением таких гарантий и обеспечивать, чтобы любое должностное лицо, которое не предоставило их на практике, подвергалось дисциплинарному или иному соответствующему наказанию. В частности, государству-участнику следует обеспечить:

a) право задержанных лиц на незамедлительный и конфиденциальный доступ к квалифицированному и независимому адвокату сразу после ареста и на всех этапах содержания под стражей, включая слушания;

b) право задержанных лиц запрашивать и проходить медицинское освидетельствование, проводимое независимым врачом в конфиденциальном порядке в течение 24 часов с момента их прибытия в место содержания под стражей;

c) право задержанных лиц на получение информации, касающейся их задержания, включая информацию о применении и сроке действия специальных мер, отраженную в журнале учета по месту содержания под стражей и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, с тем чтобы их адвокаты и члены их семей могли иметь доступ к ней в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;

d) дисциплинарное или судебное преследование должностных лиц, которые лишают задержанных лиц основных правовых гарантий, в соответствии с требованиями закона.

Предварительное заключение

10. Комитет обеспокоен тем, что:

a) лица, подозреваемые в совершении преступления, могут содержаться в так называемых полицейских изоляторах в течение 72 часов после ареста до того, как их доставят к судье, и что некоторые из них задерживались на срок до двух месяцев;

b) что превентивный арест и задержание, подразумевающие, что именно в этот момент соответствующие лица в наибольшей степени уязвимы к пыткам и жестокому обращению, применяются в избыточной мере даже в тех случаях, когда совершенное преступление не подпадает под действие положений о превентивном аресте и задержании; что число лиц, помещенных в предварительное заключение, увеличилось более чем на 20% с 2013 года; и что альтернативы задержанию используются лишь в редких случаях;

c) чрезмерное использование такого средства, как досудебное содержание под стражей, вызывает переполненность во всех местах временного содержания под стражей и что в таких местах существуют ненадлежащие материальные условия, включая грязные и плохо вентилируемые камеры, отсутствие отопления в зимний период времени и открытые отхожие места, расположенные непосредственно в камерах;

d) отсутствуют какие-либо служебные инструкции или положения для сотрудников, которые занимаются арестованными лицами с психическими расстройствами или умственными недостатками;

e) отсутствует ясность в отношении юридического и фактического закрытия полицейских изоляторов временного содержания, которые считаются непригодными для использования (статьи 2, 11 и 16).

11. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все лица, арестованные по уголовным обвинениям, доставлялись к судье в течение 48 часов и чтобы до суда никто не

содержался под стражей дольше, чем это предписано законом, в связи с подозрением в совершении преступления, в отношении которых превентивное задержание не предусмотрено законом, или в изоляторах, которые считаются непригодными для использования; и предоставлять возмещение ущерба, причиненного жертвам необоснованного и длительного досудебного содержания под стражей;

b) внести поправки в свое законодательство и принять все необходимые меры для сокращения продолжительности предварительного заключения, которое должно использоваться в качестве исключения и в качестве крайней меры и применяться в течение ограниченного периода времени в соответствии с международными стандартами; и рассмотреть вопрос о замене досудебного содержания под стражей, используемого в контексте мелких преступлений, мерами, не связанными с тюремным заключением, включая электронное наблюдение;

c) улучшить материальные условия в изоляторах временного содержания и местах предварительного заключения и обеспечить, чтобы те, которые считаются непригодными для содержания задержанных лиц, не использовались;

d) обеспечить, чтобы так называемые полицейские изоляторы и места досудебного задержания действовали на основании служебных инструкций и имели квалифицированный персонал для взаимодействия с лицами с психическими расстройствами или умственными недостатками.

Безнаказанность лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения

12. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что большинство случаев пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в контексте уголовного расследования приписываются служащим полиции и сотрудникам правоохранительных органов в период задержания и предварительного расследования и что сотрудники правоохранительных органов вызывают насилие среди заключенных с целью наказания или поиска сотрудничества со стороны конкретных задержанных лиц. Комитет также обеспокоен низким числом процедур уголовного преследования, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 166 Уголовного кодекса должны проводиться в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении во время предварительного заключения и которые возбуждались в отношении менее 20% зарегистрированных случаев применения пыток, и очень низким числом приговоров, вынесенных виновным лицам.

13. В частности, Комитет обеспокоен тем, что, хотя прокуратура зарегистрировала 108 жалоб на насилие, которое имело место после выборов, состоявшихся 7 апреля 2009 года, и в результате которого пострадали более 600 лиц и погибли 4 человека, к ответственности были привлечены менее 10 человек и на сегодняшний день никто не понес наказания в виде лишения свободы. Комитет также обеспокоен недавними случаями, свидетельствующими о том, что меры, применявшиеся для активизации процесса расследования утверждений о применении пыток, не действуют на практике. В этой связи Комитет ссылается на смерть Андрея Брагуцы 26 августа 2017 года, которая, как сообщается, наступила после того, как он был жестоко избит сотрудниками полиции и четырьмя сокамерниками при попустительстве со стороны других присутствовавших на месте происшествия полицейских и впоследствии заболел пневмонией в больнице при пенитенциарном учреждении № 16 в обстоятельствах, предполагающих грубую халатность. Хотя в связи с этим делом уголовное обвинение было предъявлено трем сотрудникам полиции и четверым заключенным, находившимся в следственном изоляторе, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятие совместного постановления и нормативного положения о выявлении и регистрации предполагаемых случаев применения пыток и жестокого обращения, ни одно из многих должностных лиц, которые обязаны выполнять это постановление и которые видели, что г-н Брагуца получил травмы, в течение 10 дней так и не сообщило об этом в подразделение по борьбе с пытками, созданное в

Генеральной прокуратуре, которой стало известно о смерти г-на Брагуцы из средств массовой информации (статьи 2, 4, 11–13 и 16).

14. Государству-участнику следует:

а) выступить с публичным заявлением на самом высоком уровне, недвусмысленно подтвердив свою политику абсолютной нетерпимости в отношении безнаказанности за акты пыток и жестокого обращения и указав, что расследования будут проводиться и что судебное преследование будет незамедлительно возбуждаться против лиц, виновных в применении пыток, и лиц, причастных к таким действиям;

б) обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении с участием государственных должностных лиц и неофициальных соумышленников расследовались оперативно, эффективно и беспристрастно независимым механизмом, не имеющим какой-либо институциональной или иерархической связи с следователями или предполагаемыми преступниками;

в) обеспечить, чтобы лица, находящиеся под следствием за совершение актов пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от выполнения своих обязанностей на протяжении всего периода расследования;

г) разработать служебные инструкции и обучать служащих полиции, прокуроров, судей, сотрудников тюрем и всех сотрудников, занимающихся оказанием медицинских услуг, методам налаживания взаимодействия с лицами с психическими и психосоциальными расстройствами, и включить Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) во все учебные программы, предназначенные для сотрудников правоохранительных органов. Обеспечить возбуждение процедур оперативного и независимого расследования в тех случаях, когда во время медицинского освидетельствования, проводимого государственными или независимыми врачами, обнаруживаются признаки пыток или жестокого обращения;

д) передать вопросы, связанные с деятельностью изоляторов временного содержания, из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции в качестве меры по предотвращению пыток и жестокого обращения в соответствии с рекомендациями Комитета, содержащимися в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/CR/30/7, пункт 6 i) и CAT/C/MDA/CO/2, пункт 9);

е) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы каждый человек имел доступ к независимому и эффективному механизму рассмотрения жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, который позволяет оперативно расследовать их и принимать надлежащие меры, и распространить информацию об этом механизме среди общественности;

ж) обеспечить, чтобы должностные лица подвергались дисциплинарному взысканию в связи с их неспособностью провести эффективное расследование жалоб на применение пыток или жестокое обращение или отказом осуществлять сотрудничество в ходе расследования любой из таких жалоб;

з) обеспечить проведение беспристрастных и эффективных расследований в отношении утверждений о применении пыток и жестоком обращении, связанных с актами насилия, которые имели место после выборов, состоявшихся 7 апреля 2009 года;

и) обеспечить эффективное и беспристрастное расследование обстоятельств, связанных со смертью г-на Брагуцы, включая предполагаемое соучастие должностных лиц в его избитии и отказ оказать оперативную медицинскую помощь, обвинения в медицинской халатности и предполагаемую

неспособность многих должностных лиц проинформировать соответствующие органы о подобном обращении с ним, и в судебном порядке преследовать виновных лиц.

Национальный превентивный механизм

15. Отмечая принятие Закона № 52 о Народном адвокате (Омбудсмене) и последующее создание Совета по предотвращению пыток в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, Комитет обеспокоен тем, что:

a) правовая основа не позволяет сделать однозначный вывод в отношении того, является ли этот Совет консультативным органом при Омбудсмене, который фактически выполняет функции национального превентивного механизма, или же независимым коллегиальным органом, обслуживающим Управление Омбудсмена, в состав которого Омбудсмен входит лишь в качестве его члена, и что эта двусмысленность может привести к дублированию обязанностей и осуществляемой деятельности;

b) не все члены Совета по предотвращению пыток имеют одинаковый статус в рамках национального превентивного механизма – это обстоятельство может влиять на эффективность сотрудничества и обмена информацией в этом органе, а также на его действенность и независимость;

c) функции Совета не выходят за рамки запланированных посещений мест содержания под стражей;

d) национальный превентивный механизм не располагает достаточными финансовыми, административными или кадровыми ресурсами для выполнения своего мандата и что уровень осведомленности общественности о его деятельности не является высоким (статья 2).

16. Государству-участнику следует:

a) внести поправки в Закон № 52, с тем чтобы устранить сохраняющуюся неопределенность в правовых рамках, которая препятствует сотрудничеству между его членами и нарушает эффективное функционирование Совета по предотвращению пыток;

b) обеспечить, чтобы мандат Совета предусматривал регулярные, беспрепятственные и необъявленные посещения во все места лишения свободы, включая психиатрические больницы и психоневрологические учреждения, а также детские интернаты; и обеспечить, чтобы его представители могли проводить индивидуальные и неконтролируемые беседы, как это указывается в докладе Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предназначенном для национального превентивного механизма (CAT/OP/MDA/2);

c) разрешить Совету выполнять свой мандат самостоятельно и эффективно, в том числе путем формализации четкого, транспарентного и совместного процесса отбора и назначения его членов в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений поощрения и защиты прав человека (Парижские принципы), и предоставить ему достаточные бюджетные, административные и кадровые ресурсы;

d) осуществлять положения доклада Подкомитета по предупреждению пыток, предназначенного для национального превентивного механизма.

Условия содержания под стражей

17. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о переполненности, по меньшей мере, шести пенитенциарных учреждений; сообщениями о том, что материальные условия в пенитенциарных учреждениях в некоторых случаях угрожают жизни заключенных и как таковые представляют собой бесчеловечное и унижающее

достоинство обращение, в частности в тюрьме № 13 в Кишиневе; и сообщениями о сговоре охранного персонала тюрем с преступниками, который влечет за собой жестокое обращение с заключенными. Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что государство-участник не создало эффективный механизм рассмотрения жалоб заключенных, касающихся обращения с ними и условий содержания под стражей (статьи 2, 11–14 и 16).

18. Государству-участнику следует:

а) разрешить независимым наблюдательным органам, включая национальный превентивный механизм и международные органы, проводить регулярные необъявленные посещения всех мест содержания под стражей и встречаться в частном порядке с заключенными;

б) уменьшить переполненность всех мест содержания под стражей, в частности пенитенциарного учреждения № 2 в Липкане, пенитенциарного учреждения № 6 в Сороки, пенитенциарного учреждения № 7 в Руске, пенитенциарного учреждения № 15 в Криково, пенитенциарного учреждения № 18 в Бранешты и пенитенциарного учреждения № 13 в Кишиневе (и рассмотреть вопрос о закрытии пенитенциарного учреждения № 13), в том числе путем осуществления законодательства, предусматривающего возможность использования альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

в) активизировать свои усилия по приведению условий содержания под стражей в местах лишения свободы в соответствие с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), путем, в частности, создания для задержанных лиц надлежащих материальных и гигиенических условий, включая достаточное естественное и искусственное освещение; адекватные канализационные системы и санитарное оборудование, в том числе туалеты и душевые; обогреваемые тюремные камеры; достаточную вентиляцию; надлежащее количество продуктов питания, имеющих хорошее качество, постельные принадлежности, одеяла и предметы личной гигиены; медицинские услуги; возможности для прогулок на открытом воздухе; и посещения членов семьи;

г) принять меры по недопущению сговора охранного персонала тюрем с преступными бандами в пенитенциарной системе;

е) обеспечить непрерывное обучение охранного персонала тюрем и руководителей пенитенциарных учреждений по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток;

ф) выполнить рекомендации Подкомитета по предупреждению пыток, сформулированные по итогам его посещения страны в 2012 году.

Оказание медицинских услуг в пенитенциарной системе

19. Комитет обеспокоен сообщениями, в которых затрагиваются следующие вопросы: система предоставления медицинских услуг в пенитенциарных учреждениях не получила достаточного развития; медицинскую помощь заключенным оказывает неквалифицированный персонал; заключенным не разрешается обращаться в частные клиники или, даже если необходимо, к внешним специалистам; потребности заключенных-инвалидов и заключенных, нуждающихся в психиатрическом и психосоциальном обслуживании, не могут быть в достаточной степени удовлетворены; и в пенитенциарной системе не обеспечивается надлежащий учет санитарно-гигиенических потребностей женщин. Комитет также выражает озабоченность по поводу сообщений о существовании особенно плохих материальных условий, низком качестве оказываемых медицинских услуг и дисциплинарных санкциях, применяемых в отношении пациентов в больнице при пенитенциарном

учреждении (пенитенциарное учреждение № 16), а также в связи с тем, что медицинский персонал в пенитенциарной системе не является независимым от тюремной администрации (статьи 2, 10 и 11).

20. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по улучшению медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях, в том числе путем найма достаточного количества квалифицированных медицинских сотрудников и их подготовки по вопросам, касающимся Стамбульского протокола;

б) разработать и применять правила, призванные упростить процедуры рассмотрения просьб заключенных об оказании частной медицинской помощи и о их направлении во внешние специализированные клиники и облегчить процесс удовлетворения потребностей заключенных-инвалидов в пенитенциарной системе;

в) передать функции по управлению медицинскими службами пенитенциарной системы из Департамента пенитенциарных учреждений в Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты; обеспечить, чтобы больницы при пенитенциарных учреждениях подчинялись Министерству здравоохранения; принять меры по сокращению их переполненности; улучшить материальные условия, в том числе путем ремонта палат для пациентов и их оснащения необходимым оборудованием; обеспечить наличие достаточного питания и медикаментов; и предусмотреть разработку индивидуальных планов лечения и предоставление соответствующих лекарств для пациентов, страдающих психоневрологическими расстройствами, включая антипсихотические препараты;

г) изолировать здоровых заключенных от тех, кто страдает активным туберкулезом, во всех местах содержания под стражей, оказывать специализированную медицинскую помощь заключенным, страдающим активным туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью, и в этой связи обеспечивать надлежащую вентиляцию, а также принять необходимые меры для эффективного предотвращения и предупреждения дальнейшего распространения ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях;

е) применять подход, учитывающий гендерную проблематику, и удовлетворять медицинские и санитарно-гигиенические потребности женщин в рамках пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами.

Случаи смерти и насилие в местах лишения свободы

21. Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу возрастания уровня смертности заключенных на 74% в период 2012–2016 годов и увеличения числа случаев, когда пенитенциарные учреждения отказывались выдавать свидетельства с указанием причин смерти заключенных; а также в связи с сообщениями о чрезмерном и непропорциональном использовании физической силы и специальных мер в отношении лиц, содержащихся под стражей; и по поводу сообщений о том, что персонал пенитенциарных учреждений не возражает против намерений преступных банд разжигать насилие между заключенными в местах лишения свободы (статьи 2, 11–14 и 16).

22. Государству-участнику следует:

а) незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в местах лишения свободы, обеспечивая при этом проведение независимой судебно-медицинской экспертизы; предоставлять свидетельства о вскрытии трупа членам семьи умершего и, при необходимости, разрешать членам семьи осуществлять вскрытие трупа в частном порядке; и преследовать в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях Конвенции, приводящих к смерти заключенных, и в случае их осуждения выносить соответствующие наказания;

b) обеспечить, чтобы суды в государстве-участнике принимали к рассмотрению отчеты о результатах независимых судебно-медицинских экспертиз и вскрытий трупа в качестве доказательств по уголовным и гражданским делам;

c) предусмотреть, чтобы охранный персонал тюрем регистрировал все случаи, в которых против заключенных использовалась физическая сила и специальные меры, и обеспечить соблюдение правил, касающихся применения силы в пенитенциарной системе, путем регулярного проведения независимого мониторинга;

d) обеспечить подготовку охранного персонала тюрем по вопросу об обращении с заключенными в целях предотвращения разжигания насилия между ними.

Насилие в семье

23. Приветствуя поправки к Уголовному кодексу, криминализирующие насилие в семье и супружеское изнасилование, Комитет вместе с тем обеспокоен сообщениями о том, что число зарегистрированных случаев насилия в семье, которое представляет собой одну из форм насилия по признаку пола в государстве-участнике, где подавляющее большинство жертв составляют женщины, увеличилось, но такие случаи нередко не приводили к проведению расследования или судебному преследованию; что служащие полиции и другие сотрудники правоохранительных органов не применяют охраняемые судебные приказы, издаваемые в отношении предполагаемых правонарушителей; и что жертвам не предоставляется достаточная помощь, которая могла бы предполагать создание приютов во всех районах страны (статьи 2 и 10–14).

24. Государству-участнику следует:

a) создать эффективный и независимый механизм рассмотрения жалоб для жертв насилия в семье;

b) обеспечить, чтобы все сообщения о насилии регистрировались полицией и незамедлительно, беспристрастно и эффективно расследовались, и с этой целью усовершенствовать методы расследования и отказаться от неправильного подхода к рассмотрению доказательств насилия в семье, в частности в случаях изнасилования;

c) обеспечить, чтобы жертвы насилия в семье пользовались защитой, включая издание охранных судебных приказов, путем оперативного и эффективного исполнения таких распоряжений;

d) обеспечить, чтобы жертвы насилия в семье имели доступ к медицинским и юридическим услугам, включая консультирование, возмещение ущерба и реабилитацию, а также к безопасным и надлежащим образом финансируемым приютам для жертв во всех районах страны;

e) проводить обязательную профессиональную подготовку служащих полиции и других сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, адвокатов, прокуроров и судей для обеспечения того, чтобы они могли оперативно и эффективно реагировать на случаи насилия в семье;

f) собирать статистические данные с разбивкой по возрасту и этнической принадлежности жертв и степени их родства с правонарушителем в отношении насилия в семье и других форм гендерного насилия, включая супружеское изнасилование, а также о количестве полученных жалоб, проведенных расследований и судебных преследований, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний.

Торговля людьми и коррупция государственных должностных лиц

25. Комитет обеспокоен тем, что Республика Молдова по-прежнему является страной происхождения для торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда, жертвами которой являются как взрослые, так и

несовершеннолетние. Он также обеспокоен существенным сокращением числа расследований и судебных преследований в период 2015–2016 годов и выражает озабоченность по поводу того, что коррупция, особенно в правоохранительных и судебных органах, а также правовые и организационные препятствия затрудняют осуществление законодательства и эффективное судебное преследование и сказываются на результатах рассмотрения соответствующих дел. Он далее высказывает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в прошлом власти выявляли более значительное число жертв, которым оказывалась соответствующая помощь (статьи 2, 11–14 и 16).

26. Государству-участнику следует принять оперативные и эффективные меры для предотвращения торговли людьми в Республике Молдова и в этой связи проводить расследования, привлекать к ответственности и, в случае вынесения обвинительного приговора, наказывать лиц, занимающихся торговлей людьми, в том числе, где это уместно, государственных должностных лиц, определяя наказание соразмерно тяжести совершенного преступления согласно соответствующим статьям Уголовного кодекса. Кроме того, государство-участник должно предоставить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая реабилитацию, во всех районах страны.

Недопустимость принудительного возвращения

27. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в ходе диалога, Комитет выражает озабоченность по поводу сокращения числа и процентной доли просителей убежища, получивших статус беженца или гуманитарную защиту в государстве-участнике. Он также высказывает обеспокоенность в связи с ростом числа задержанных просителей убежища и увеличением числа решений о высылке.

28. Государству-участнику следует содействовать оперативному и справедливому доступу к индивидуальной процедуре определения статуса беженца; незамедлительно предоставлять информацию о праве искать убежище; воздерживаться от задержания просителей убежища; задерживать мигрантов, не имеющих документов, только тогда, когда нет никаких других возможностей, и в течение как можно более короткого времени, включая использование альтернатив задержанию; и обеспечить полное соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения.

Возмещение, предоставляемое жертвам пыток и жестокого обращения

29. Приветствуя утверждение Закона № 137 о реабилитации жертв преступлений от 29 июля 2016 года, который также охватывает пытки, и принимая к сведению диалог с государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что положения этого закона не соответствуют требованиям о реабилитации жертв пыток, закрепленным в статье 14 Конвенции и изложенным в его замечании общего порядка № 3 (2012 года) об осуществлении статьи 14, и не предусматривают создания эффективного механизма его реализации (статьи 2 и 14).

30. **Государству-участнику следует:**

а) внести поправки в Закон № 137 в целях обеспечения доступа жертв пыток и жестокого обращения к возмещению, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения;

б) разработать подробную программу реабилитации жертв пыток и жестокого обращения, изложенную в замечании общего порядка № 3 (2012 года) Комитета об осуществлении статьи 14, в том числе путем внесения поправок в правила процедуры для определения, регистрации и изложения сообщений о предполагаемых случаях применения пыток и бесчеловечного и/или унижающего достоинство обращения с целью создания конкретного механизма для рассмотрения жалоб в интересах объединения соответствующих государственных учреждений, с тем чтобы обеспечить раннее выявление и реабилитацию жертв пыток и жестокого обращения; подготовки

государственной программы реабилитации жертв пыток и выделения адекватных бюджетных ассигнований без ущерба для независимости поставщиков услуг; и обеспечения того, чтобы в рамках этой программы предоставлялись специализированные и ориентированные на потерпевших реабилитационные услуги, которые были бы приемлемыми, доступными и своевременными и не обуславливались бы необходимостью подачи официальных жалоб на административное или уголовное правонарушение;

с) создать систему сбора данных с целью выявления числа жертв пыток и жестокого обращения и их конкретных потребностей в возмещении и реабилитации.

Обращение с лицами, находящимися в психиатрических, психоневрологических и других учреждениях интернатного типа

31. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что лица с психическими расстройствами и психосоциальными и интеллектуальными нарушениями помещаются в психиатрические больницы и психоневрологические интернаты и проживают там в условиях, которые не предусматривают предоставление надлежащего питания и необходимого санитарно-гигиенического обслуживания, при этом особенно плохие условия существуют в учреждениях, расположенных в таких городах, как Бельцы и Кочиеры; что многие пациенты этих учреждений были лишены правовой дееспособности; что пациенты в психоневрологических лечебницах содержатся в закрытых помещениях, в том числе в контексте дисциплинарного наказания; что учащиеся школ-интернатов направляются в психиатрические учреждения в качестве наказания, как это утверждалось в ходе рассмотрения дела бывшего директора школы Игоря Сандлера; что некоторые лица, лишённые свободы, подвергаются сексуальной эксплуатации и насилию со стороны надзорного персонала; и что в психоневрологических учреждениях отмечается высокий уровень смертности (статьи 2, 11–14 и 16).

32. Государству-участнику следует:

а) в срочном порядке обеспечить, чтобы независимые контрольные механизмы имели доступ к психиатрическим больницам и психоневрологическим учреждениям, и создать независимые механизмы рассмотрения жалоб для пациентов во всех психиатрических больницах и психоневрологических учреждениях интернатного типа и для членов их семьи;

б) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем сообщениям о злоупотреблениях или насилии, включая сообщения о любых актах насилии, совершаемых или поощряемых административным и медицинским персоналом, работающим в таких учреждениях; преследовать предполагаемых правонарушителей; и обеспечить предоставление возмещения жертвам;

с) принять все необходимые меры для того, чтобы никто принудительно не помещался в такие учреждения в отсутствие медицинской необходимости, в том числе путем обеспечения того, чтобы пациенты имели право быть лично заслушанными судьей, отдающим распоряжение о госпитализации, чтобы судьи запрашивали мнение психиатра и чтобы существовала возможность для обжалования таких решений;

д) рассматривать все дела, связанные с принудительным размещением тех или иных лиц в психиатрических больницах в отсутствие медицинской необходимости, и предоставлять им возможность добиваться своего освобождения и, в случае необходимости, получать компенсацию;

е) принять неотложные меры для улучшения материальных условий, включая питание и санитарно-гигиеническое обслуживание, во всех психиатрических больницах и психоневрологических учреждениях интернатного типа.

Процедура последующих действий

33. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2018 года информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета в отношении предоставления основных правовых гарантий лицам, лишенным свободы, смерти заключенного Андрея Брагуцы и национального превентивного механизма (см. пункты 9, 14 i) и 16 с) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

34. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

35. Комитет просит государство-участник представить свой следующий четвертый периодический доклад к 6 декабря 2021 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участнику на этот перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.